
По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

По делу обжалуется осуждение профсоюзных лидеров за резкую критику в отношении мэра, являвшегося их работодателем¹. По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

Веллутини и Мишель против Франции [Vellutini and Michel v. France] (№ 32820/09)

Постановление от 6 октября 2011 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителями по делу являются председатель и генеральный секретарь профессионального союза муниципальной полиции. Между сотрудницей полиции, которая являлась членом данного профсоюза, и мэром города, в котором она работала, имелся спор. В январе и феврале 2006 года она была привлечена мэром к дисциплинарной ответственности за оскорбительное и угрожающее поведение по отношению к коллегам. С помощью одного из заявителей она оспорила два дисциплинарных решения в административном трибунале. В ноябре 2006 года она подала жалобу в отношении ряда муниципальных работников в связи с умышленными насильственными действиями, оскорблениями и угрозами, а также оговором. Мэр впоследствии прямо критиковал ее в двух выпусках муниципального бюллетеня. В феврале 2007 года она подала жалобу против самого мэра в связи с публичными оскорблениями и фальсификацией доказательств. Заявители затем опубликовали листовку, распространенную среди жителей города и содержавшую замечания, которые, по мнению мэра, носили явно диффамационный характер и были направлены против него как избранного должностного лица с целью дискредитации его перед жителями. В марте 2007 года мэр возбудил дело против двух заявителей в исправительном трибунале, который в июле 2007 года признал их виновными в «публичной диффамации в отношении должностного лица» и приговорил к штрафу, а также присудил компенсацию вреда гражданскому истцу, признав их доказательства неприемлемыми. Заявители безуспешно обжаловали приговор.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Заявители выступили со своими комментариями, ставя под вопрос роль избранного должностного лица как работодателя, выступая в качестве должностных лиц профсоюза и в связи с профессиональной ситуацией одного из членов профсоюза. Таким образом, их осуждение составляло вмешательство в осуществление их права на свободу выражения мнения; данное вмешательство было предусмотрено законом и преследовало законную цель защиты репутации или прав иных лиц.

Спорные высказывания представляли законный интерес для общественности в связи с управленческой деятельностью местных властей и функционированием подчиненных им служб. Соответственно, они были сделаны в контексте дискуссии, представляющей всеобщий интерес, то есть в ситуации, в которой Конвенция, как правило, не допускает ограничения свободы выражения мнения. Однако, несмотря на то, что они действовали в качестве представителей профсоюза, заявители, тем не менее, были обязаны обеспечить, чтобы их замечания оставались в рамках этого права. Мэр, который был вполне узнаваем в листовке, не был, вместе с тем, упомянут по имени. Он лишь критиковался в связи со своими обязанностями, и какие-либо утверждения частного характера против него отсутствовали. Пределы допустимой критики шире в отношении политиков, критикуемых в этом статусе, чем в отношении частных лиц. Кроме того, замечания заявителей, хотя и довольно грубые, были сделаны в контексте крайне оживленной местной дискуссии, представляющей всеобщий интерес. В данном контексте в отношении лица, которое участвует в общественной дискуссии, является допустимой определенная степень преувеличения или даже провокации. Кроме того, политические споры часто переходят в личную сферу; таковы риски политической жизни и свободного обсуждения идей, которые являются гарантиями демократического общества. Кроме того, спорные замечания не были оскорбительными или болезненными в степени, выходящей за рамки профсоюзного выступления.

Такое выступление могло, тем не менее, оказаться чрезмерным в отсутствие какой-либо фактической основы. В этой связи заявители предлагали представить в национальные суды доказательства, но данное предложение было

¹ Точнее, как следует из полного текста Постановления по данному делу, мэр являлся работодателем по отношению к члену профсоюза, который возглавляли заявители (*прим. переводчика*).

отклонено по процессуальным мотивам. Национальные суды не рассматривали замечания заявителей в контексте резкой дискуссии между ними и мэром, хотя листовка была призвана ответить на публичные обвинения со стороны мэра в муниципальном бюллетене без предоставления какого-либо права ответа обвиняемой сотруднице или ее представителям. Следовательно, от заявителей нельзя было требовать относиться с большей тщательностью к процедурам, на которые они ссылались, учитывая, что они указывали на собственные заявления мэра. На заявителей как на должностных лиц профсоюза не возлагалась та же обязанность осторожности, что и на журналистов. В любом случае, хотя заявители и не соблюдали процессуальные нормы, регулирующие предложения о представлении доказательств, они последовательно ссылались на свою добросовестность и утверждали с достаточными подробностями, что они располагали вполне серьезными основаниями, чтобы утверждать, что их комментарии соответствовали действительности. Таким образом, данные комментарии не были полностью лишены фактической основы. Кроме того, использованные выражения не выражали явную личную неприязнь; напротив, они оставались в границах приемлемой критики, допустимой со стороны представителей профсоюза в дискуссии, представляющей общественный интерес. Наконец, каждый заявитель был оштрафован на 1 000 евро, а также на них была совместно возложена обязанность выплатить компенсацию вреда в размере 5 000 евро. Учитывая эти издержки, данные меры должны рассматриваться как непропорциональные. Вмешательство в право заявителей, выступающих в качестве представителей профсоюза, на свободу выражения мнения, следовательно, не было необходимым в демократическом обществе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить каждому заявителю 4 000 евро в качестве компенсации материального ущерба, факт установления нарушения Конвенции является достаточной справедливой компенсацией морального вреда.